

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

БРУСИН
Константин Михайлович

**ОПТИМИЗАЦИЯ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ
ФУНКЦИИ СИНУСОВОГО УЗЛА И ПРОВОДЯЩЕЙ СИСТЕМЫ СЕРДЦА
В КОМПЛЕКСНОЙ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ БОЛЬНЫХ
С ОСТРЫМИ ОТРАВЛЕНИЯМИ КЛОФЕЛИНОМ**

14.00.37 - анестезиология и реаниматология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Екатеринбург
1995

Работа выполнена в Уральской государственной
медицинской академии

Научный руководитель:

кандидат медицинских наук Сенцов В.Г.

Научный консультант:

доктор медицинских наук, профессор Антюфьев В.Ф.

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, профессор Заугольников В.С.

кандидат медицинских наук, доцент Давыдова Н.С.

Ведущее учреждение:

Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного
образования МЗ и МП РФ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Среди больных, госпитализируемых в специализированные токсикологические центры, от 20 до 63% - пациенты с острыми отравлениями различными медикаментами (Лужников Е.А. 1992). Особое место в структуре лекарственных отравлений занимают передозировки кардиотоксическими препаратами, вызывающие острые нарушения сердечного ритма и проводимости, раннее снижение сократительной функции сердца. Это приводит к острой недостаточности кровообращения и в ряде случаев к внезапной остановке сердца (Лужников Е.А. 1978, Савина А.С. 1993).

Один из таких препаратов - клофелин. Свойства этого препарата, применяемого уже более 20 лет в лечении артериальной гипертензии и глаукомы, достаточно подробно изучены в клинических и экспериментальных работах семидесятых годов. В последние годы интерес к изучению клофелина связан с новыми аспектами его применения. Анальгетическое действие клофелина обуславливает его широкое применение в анестезиологии и реаниматологии (Шумейко С.Г.1994, Bohrer H. 1990, Mahoney A, 1990, Matsct J.1990, Nishikawa T. 1990).

Кроме того, четко наметилась тенденция к увеличению количества острых экзогенных отравлений клофелином. По данным литературы эти отравления носят бытовой, криминальный, суицидальный и ятрогенный характер, даже при лечении терапевтическими дозами клонидина реакция со стороны сердечно-сосудистой системы бывает непредсказуема (Кустовский А.В. с соавт. 1989; Албегова Д.В. с соавт. 1990; Суходолова Г.Н., Неудахин Е.В.,1992; Williams P.L., et al. 1977; Conner C.S., Watanobe A.S., 1979; Schwartz E., et al. 1988; Dawson P.M, 1989).

В доступной литературе имеются единичные работы, посвящённые оценке состояния пейсмекерной и проводящей системы сердца, роли экстракардиальной регуляции сердечного ритма при острых отравлениях клофелином (Сенцов В.Г. 1992, Суходолова Г.Н. 1992). Однако эти аспекты изучены недостаточно, нет данных по дифференцированному применению медикаментозных средств в зависимости от состояния пейсмекерной и проводящей системы сердца, экстракардиальной регуляции ритма.

Учитывая всё вышеизложенное, нами предпринята попытка более углубленного изучения функций автоматизма и проводимости сердца, состояния экстракардиальной регуляции сердечного ритма в динамике течения острого отравления клофелином и при использовании ряда препаратов, применяемых в комплексе интенсивной терапии данной нозологической формы.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы явилась оптимизация фармакологической коррекции нарушений ритма и проводимости у больных с острыми отравлениями клофелином в соответствии с изменением функции синусового узла и атриовентрикулярной системы.

В связи с этим поставлены следующие задачи:

1. Изучить спектр нарушений ритма и проводимости у больных с отравлением клофелином по данным электрокардиографии и 3-часового мониторинга сердечного ритма.
2. Исследовать особенности функционального состояния синусового узла, синоатриальной зоны и атриовентрикулярной проводимости у больных в токсикогенной стадии острого отравления клофелином при диагностической чреспищеводной программируемой электрокардиостимуляции.
3. Оценить особенности организации внутренней структуры сердечного ритма с выделением периодических составляющих.

Практическая ценность. Разработаны конкретные показания для применения ряда фармакологических средств, используемых в качестве антидотов. Обоснована целесообразность внедрения метода программируемой чреспищеводной электрокардиостимуляции и математического анализа сердечного ритма в комплекс диагностики нарушений сердечной деятельности при остром отравлении клофелином.

Апробация работы. Материалы работы доложены на областной научно-практической конференции "Интенсивная терапия и реанимация при эндо- и экзотоксикозах" (Екатеринбург, 1993).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 4 работы, изданы информационные письма для врачей области "Клиника, диагностика и лечение острых отравлений клофелином", "Чреспищеводная электрокардиостимуляция в диагностике и лечении нарушений сердечного ритма и проводимости у больных с острыми экзогенными отравлениями".

Внедрение результатов работы. Результаты работы внедрены в Свердловском областном и Екатеринбургском городском Центрах по лечению острых отравлений, Первоуральском городском Центре токсикологии, отделениях реанимации ЦРБ г. Реж, г. Полевском, областном токсикологическом центре г. Челябинска. Полученные автором данные используются в преподавательской работе на кафедре анестезиологии и реаниматологии ФУВ Уральского государственного медицинского института.

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 140 страницах машинописного текста и состоит из введения, 5 глав, заключения, выводов, практических рекомендаций и указателя литературы, включающего 180 наименований работ, в том числе 70 отечественных и 110 иностранных авторов. Работа содержит 26 таблиц и 12 рисунков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Острое отравление клофелином приводит к развитию первичного кардиотоксического эффекта, который проявляется нарушениями ритма и проводимости, токсикогенной депрессией функции синусового узла (СУ).

2. У больных с острыми отравлениями клофелином проведение ЧпЭКС позволяет детализировать нарушения функции синусового узла,

проводимости в синоатриальной зоне (СА) и атриовентрикулярном (АВ) соединении. С помощью такой детализации можно определить варианты фармакологической коррекции выявленных нарушений.

3. Такие фармакологические препараты как атропин, астмопент, добутрекс, бутироксан и церукал применимы для коррекции функции синусового узла у больных с острыми отравлениями клофелином. При преимущественных нарушениях проводимости в синоатриальной зоне предпочтительно использование атропина, а в атриовентрикулярном соединении - добутрекса или астмопента.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целями и задачами выполняемой работы нами проведено обследование и лечение 90 пациентов с острыми отравлениями клофелином. По характеру отравления наибольшую группу составили больные с суицидальными отравлениями (80 больных или 88,9 %). Больных с бытовыми и криминальными отравлениями было 3 (3,3%) и 7 (7,8%) соответственно. В изучаемой группе больных количество мужчин и женщин составило соответственно 26,7% и 73,3%. Наиболее часто отравления клофелином отмечались в возрасте от 13 до 29 лет (54,4%). Значительно реже отравления клофелином встречались в возрасте от 50 до 80 лет (15,5%). 45,6% пациентов поступили в центр по лечению острых отравлений в течение первых 6 часов после отравления.

Состояние больных оценивалось на основании клинических проявлений отравления, данных общеклинических, биохимических анализов, электрофизиологических исследований. Во всех случаях диагноз отравления клофелином был подтвержден обнаружением последнего в моче методом тонкослойной хроматографии.

Клинически, у больных с острыми отравлениями клофелином наиболее часто отмечались сухость во рту (96,7%), брадикардия (94,4%), бледность кожных покровов (87,8%), сонливость, заторможенность, коматозное состояние (80%), миоз (78,9%), гипотензия (65,6%). Реже отмечались такие симптомы, как гипотермия (32,2%), гипертензия (7,8%), судорожный синдром (3,3%) и апноэ (2,2%).

Анализ клинических и электрофизиологических данных проводился при поступлении, на вторые, третьи сутки с момента

поступления, перед выпиской из стационара (4 - 5 сутки), а также до и после введения ряда фармакологических препаратов (атропин, астмопент, добутрекс, бутироксан, церукал, налоксон).

В комплексе интенсивной терапии проводили промывание желудка с последующим введением энтеросорбента, инфузионную терапию со средней скоростью введения жидкости 425 ± 51 мл/ч. Двум больным с явлениями острой дыхательной недостаточности проводилась искусственная вентиляция лёгких.

Средние сроки пребывания больного в палате интенсивной терапии составили 1,7 дня, а средний койко/день 4,2. Из 90 больных погибло 2, летальность составила 2,2%.

Мониторная и графическая регистрация ЭКГ проводилась по стандартной методике с помощью мониторингового комплекса МХ - 01. ЭКГ записывали в 12 отведениях при скорости движения ленты 50 и 100 мм/с. По ЭКГ измеряли среднюю продолжительность кардиоцикла (RR), интервалов PQ (PR), QT, комплексов QRS, рассчитывали систолический показатель (СП) и отклонение его от должного СП ($\square$ СП), скорректированное значение интервала QT (QT норм.).

Диагностическую программированную чреспищеводную электростимуляцию сердца (ЧпЭС) проводили с помощью электростимулятора ЭКСП-Д, сопряжённого с ЭКСК-04 по общепринятой методике.

В ходе исследования при разных частотах стимуляции определяли следующие показатели: Время восстановления функции синусового узла (ВВФСУ), скорректированное время восстановления функции синусового узла (КВВФСУ), время синоатриального проведения (ВСАП) по методу O.S. Nagula et al., St-V - интервал от артефакта стимула до желудочкового ответа, Точка Венкебаха (т. W), Эффективный рефрактерный период (ЭРП) АВ соединения.

В норме ВВФСУ обычно меньше 1600 мс, КВВФСУ колеблется в пределах 375 - 525 мс, "половинное" ВСАП не превышает 200 мс, т. W соответствует предсердной стимуляции 130 - 190 имп./мин.

Методика математического анализа сердечного ритма (СР) заключалась в автоматическом считывании с помощью мониторинжной системы РКЭС - 01 250 последовательных кардиоинтервалов, передачи полученной информации через модуль сопряжения на компьютер IBM AT

и обработке ее по оригинальной программе "Сокар" с вычислением общепринятых статистических показателей, автокорреляционной (АК) и спектральной функций.

Определялись амплитуда моды (АМО), математическое ожидание (М), среднеквадратичное отклонение (СКО) и его отношение к математическому ожиданию, вариационный размах (ВР). Вычислялся индекс напряжения регуляторных систем (ИНРС).

Цифровая характеристика АК функции (АКФ) включала значение коэффициента корреляции после первого сдвига ($1k$), число сдвигов кривой АКФ до уменьшения коэффициентов корреляции менее 0,3 ($m0,3$) и первого отрицательного коэффициента корреляции ($m0$).

Математическая обработка спектральной функции позволяла определять общую мощность спектра (ОМС), вычислять процентное распределение медленных, средних и быстрых составляющих - медленных (МВ), средних (СВ) и дыхательных (ДВ) волн, их мощность, а также величину отклонения реальной мощности от должной. Было принято, что диапазон МВ составляет от 0,01 до 0,06, СВ - от 0,08 до 0,15 и ДВ - от 0,16 до 0,5 Гц (Баевский Р.М. 1984).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Электрокардиографическая характеристика нарушений ритма и проводимости.

Синусовая брадикардия ($ЧСС < 60$ в 1 мин) при поступлении зарегистрирована у 84 больных (93,3%), в том числе у 22 (24,5%) - менее 40 в 1 мин. У одной больной на фоне остановки синусового узла выявлен замещающий АВ узловой ритм с частотой 30 в 1 мин.

Синоатриальная блокада II степени тип I отмечена у 11 больных. Более глубокие СА блокады не встречались. СА блокада у обследованных больных была транзиторной и исчезала уже в первые сутки. Выскальзывающие одиночные предсердные или АВ узловые комплексы наблюдались во время ЭКГ - мониторинга у 11 больных (12,2%), у 8 больных - эпизоды миграции наджелудочкового водителя ритма. У двух больных зарегистрирована неполная АВ диссоциация.

Нарушение проводимости в АВ соединении диагностировано с помощью ЭКГ у 9 больных (10%). У 8 человек обнаружена АВ блокада I степени, максимальная величина интервала PQ составила 300 мс. у одной больной АВ блокада I степени перешла в блокаду II степени с периодикой Самойлова - Венкебаха. Максимальная величина интервала PQ перед заблокированным комплексом составила 520 мс. У одного больного зарегистрирована АВ блокада III степени с широкими желудочковыми комплексами при частоте сокращений предсердий 78 в 1 мин, желудочков - 45 - 47 в 1 мин.

Блокады ножек пучка Гиса выявлены у 6 больных (6,7%), причём у 4 - неполная блокада правой ножки, у 1 - полная блокада правой ножки и у 1 - блокада передней ветви левой ножки. У 2 из 4 больных с признаками неполной блокады правой ножки пучка Гиса при выписке сохранялись явления блокады, что указывает на её постоянный характер. У других больных блокады исчезли через 48 - 72 часа комплексного лечения. Это даёт право предположить, что данные блокады разветвлений пучка Гиса - результат кардиотоксического действия клофелина.

У 22 больных (24,4%) при поступлении выявлен синдром ранней реполяризации желудочков.

Показатели ЭКГ в исследуемой и контрольной группе представлены в таблице 1. Длительность кардиоинтервала в среднем по группе больных на 61,7% превышала среднюю длительность кардиоинтервала в контрольной группе. Величины интервала PQ комплекса QRS не отличались от показателей контрольной группы. Интервал QT у больных длиннее, чем в контрольной группе, как и QT, нормированный по величине кардиоцикла. Превышение интервалом QT нормальных для данной частоты сердечных сокращений значений в группе больных недостоверно больше, чем в контрольной. Систолический показатель ниже в группе больных ($p < 0,01$).

На вторые сутки брадикардия 46 - 59 ударов в минуту сохранялась у 66,7% больных, на третьи сутки - у 40% больных. На контрольном обследовании перед выпиской (4 - 5 сутки) ни у кого из больных брадикардии не было.

Таблица 1

Динамика основных показателей ЭКГ у больных с отравлениями клофелином на этапах лечения. (M±m)

Показатели	Контрольная группа	Время с момента поступления			Выписка
		поступление	2-е сутки	3-и сутки	
R - R, мс	790±32	1280±25***	1081±37***	974±66**	765±47
PQ, мс	154±7	154±4	156±6	142±8	148±7
QRS, мс	85±5	80±2	75±4	85±5	62±5*
QT, мс	367±10	477±7***	413±19*	430±30*	386±27
QT норм. мс	348±6	444±5***	402±8*	380±27	332±16
СП, %	46,8±1,1	38,0±0,7***	39,0±1,7**	42,9±0,7*	57,5±6,0*
ΔQT	18,7±6,5	33,3±6,6	39,0±1,7*	50,0±3,5**	57,5±6,0**

Таблица 2

Среднённые показатели, характеризующие состояние пейсмекерной и проводящей функции сердца у больных с острым отравлением клофелином на этапах лечения. (M±m)

Показатели	Контрольная группа	Время с момента поступления			Выписка, 4-5 сутки
		поступление	2-е сутки	3-и сутки	
R - R, мс	790±32	1231±23***	1081±37 ***	974±66 *	765±47
ВВФСУ макс., мс	1095±64	1859±67***	1642±119***	1408±55 **	1101±75
КВВФСУ макс., мс	333±39	658±56***	585±98 *	459±106	355±41
ВСАП макс., мс	148±10	232±29**	173±33	95±55	115±11*
ВСАП мин., мс	70±14	21±22	-5±38	11±51	75±15
St-U макс., мс	218±7	255±8 ***	278±11 ***	270±35	216±15
т. Венкебаха	153±7	110±4 ***	148±7	146±13	168±7
ЭРП макс., мс	395±18	464±17**	375±38	335±65	270±10***

* p<0,05. ** p<0,01, *** p<0,001 - достоверность отличий показателей от контрольной группы.

Функциональное состояние синусового узла, синоатриальной зоны и атриовентрикулярной проводимости у больных с острыми отравлениями клофелином.

Результаты исследования пейсмейкерной и проводящей системы сердца при поступлении больных и в процессе лечения представлены в таблице 2. Как видно из таблицы, максимальная величина постстимуляционной паузы в среднем по группе была достаточно высока и достоверно отличалась от контрольной группы ($p < 0,001$). У 54,7% больных зарегистрированы значения ВВФСУ, превышающие 1600 мс, а у 6,7% постстимуляционная пауза превысила 3 с.

Максимальное КВВФСУ в среднем по группе значительно выше референтной величины, разброс значений составил от 140 до 2360 мс. Значения КВВФСУ, превышающие 525 мс зарегистрированы у 42,7% больных. Такие значения КВВФСУ свидетельствуют о токсикогенной депрессии СУ. У этих же больных отмечались более высокие значения максимального ВСАП, чем у больных без признаков депрессии СУ. Между группами больных с нормальными и увеличенными значениями КВВФСУ не было достоверных различий величины исходного кардиоцикла и показателей АВ проводимости. Положительные результаты атропиновой пробы у больных с признаками угнетения СУ и у больных без нарушения функции автоматизма указывают на значительную роль вегетативной нервной системы в токсикогенном угнетении функций СУ при острых отравлениях клофелином.

При анализе проводимости в СА зоне мы ориентировались на нормальную величину половинного ВСАП не превышающую 200 мс (Киркутис А.А. и соавт., 1992). У 28% больных показатели максимального ВСАП достигали 200 мс, а на отдельных частотах ЭКС превышали эту величину. У 44% обследованных на отдельных частотах ЭКС ВСАП принимало отрицательные или близкие к нулю значения.

Величина максимального интервала от экстрастимула до желудочкового ответа (St-v) у больных достоверно больше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Снижение пропускной способности АВ соединения (периодика Венкебаха при стимуляции на частоте меньше 130 в 1 мин) зарегистрировано у 70,7% обследованных, а у 14,7% точка Венкебаха появлялась на частотах 60 - 70 в 1 мин. Более раннее

появление периодики Венкебаха в среднем по группе достоверно отличается от контрольной группы.

Для более детальной характеристики функционального состояния СУ и СА зоны произведён анализ изменений КВВФСУ и ВСАП при увеличении частоты ЭКС. У здоровых людей максимальные значения данных величин обычно наблюдаются на частоте 120 - 140 в 1 мин. (Кушаковский М.С., 1992). По данным того же автора при дальнейшем увеличении частоты стимуляции до 150 - 170 в 1 мин КВВФСУ и ВСАП укорачиваются вследствие развития предсердно-синусовой блокады входа. В обследуемой группе мы наблюдали 3 варианта частотозависимых изменений КВВФСУ и ВСАП:

1. Возрастание КВВФСУ от 407 ± 163 мс и ВСАП от 74 ± 121 мс на частоте ЭКС 60 в 1 мин до 1163 ± 582 мс и 403 ± 291 мс соответственно на частоте 100 в 1 мин у 14 больных. При дальнейшем увеличении частоты ЭКС появлялась периодика Венкебаха.

2. У 31 больного на низких частотах ЭКС (50 - 60 в 1 мин) КВВФСУ увеличивалось от 405 ± 75 до 613 ± 179 мс а ВСАП от 155 ± 35 до 245 ± 88 мс, далее, на частотах, от 70 до 140 в 1 мин происходило снижение КВВФСУ до 174 ± 159 , ВСАП до 59 ± 42 мс.

3. У 21 больного КВВФСУ и ВСАП находились в пределах нормальных значений на всех частотах стимуляции, в данной группе не выявлено нарушений проводимости в СА зоне.

У 9 больных удалось провести чреспищеводную электрокардиостимуляцию только на одной частоте (50 или 60 в 1 мин), далее, на частоте 60 - 70 в 1 мин регистрировалась периодика Венкебаха. Эти больные не вошли ни в одну из групп.

Таким образом у больных первой группы вероятно развивалась токсикогенная депрессия функции СУ и возможно блокада выхода СА зоны, у больных второй группы можно предположить формирование сначала блокады выхода, а с нарастанием частоты ЭКС - блокады входа и выхода СА зоны. У больных третьей группы не выявлено существенных нарушений функции СУ и СА зоны. Следует отметить, что при достоверных различиях значений КВВФСУ, ВСАП, т. Венкебаха, средняя величина исходного кардиоцикла была практически одинакова во всех трёх группах.

На вторые - третьи сутки выявлено постепенное улучшение изучаемых функций. Следует отметить, что проводимость в АВ соединении нормализовалась у большинства больных быстрее, чем в СА зоне. Признаки токсикогенной депрессии функции СУ сохранялись у 41,2% больных на вторые и у 40% - на третьи сутки. Нормализация пейсмекерной и проводящей функций сердца при проведении комплексного лечения происходила у разных больных на 4 - 5 сутки.

*Особенности внутренней структуры сердечного ритма
у больных с острыми отравлениями клофелином*

Показатели математического анализа СР в контрольной группе, у больных при поступлении и в процессе лечения представлены в таблице 3. Как видно из таблицы, в среднем по группе у больных при поступлении наблюдалась высокая вариабельность ритма. Это проявлялось увеличением вариационного размаха (ВР), среднего квадратического отклонения (СКО) и СКО, скорректированного по математическому ожиданию (СКО/М), снижением амплитуды моды (АМо) и ИНРС. Значения данных показателей свидетельствуют об увеличении тонууса парасимпатической нервной системы.

Низкие показатели основных значений АКФ (1К, $m=0,3$, $m=0$) и преобладание дыхательных волн (ДВ) в спектре также говорят о преобладании парасимпатических влияний на сердце и децентрализации регуляции СР. Но исследуемая группа неоднородна как по вариабельности ритма, так и по распределению спектральной плотности. ДВ преобладали в спектральной плотности у 68% обследованных, МВ - у 30%, СВ - у 2%. В связи с этим выделены следующие основные варианты внутренней структуры ритма:

1. Статистические показатели ритма 52% больных указывали на высокую вариабельность ритма ($M 1271 \pm 49$ мс, ВР 348 ± 20 мс, ИНРС 22 ± 2). АКФ характеризовалась резким затуханием, волнами малогериода различной амплитуды (1К $-0,03 \pm 0,06$, $m=0,3$ $1,1 \pm 0,08$, $m=0$ $1,8 \pm 0,19$). В спектральной плотности преобладали ДВ (69,6 $\pm$ 2,4%). Резкое увеличение вариабельности ритма с наличием колебаний малого периода говорит о децентрализации регуляции СР, повышении тонууса

Таблица 3.

Показатели математического анализа сердечного ритма у больных
в процессе лечения и в контрольной группе. (M±m)

показатель	контр. гр.	поступление	2-е сутки	3-и сутки	выписка
M, мс	824±34	1263±33 **	1027±57**,**	975±33**,**	785±29 **
BP, мс	261±33	327±16	232±26 **	257±25 **	181±22 **
СКО	47,3±6,6	67,5±3,7 *	44,9±4,3 **	45,8±4,8 **	33,3±3,5 **
СКО/M	5,6±0,7	5,5±0,3	4,3±0,3 **	4,7±0,5	4,2±0,4 **
AMo, %	28,4±3,5	18,5±1,1**	20,0±1,7 *	23,3±2,9	21,0±1,7
ИЧРС	84±17	27±3 **	67±15 **	51±7 **	85±13 **
IK	0,59±0,07	0,17±0,05*	0,43±0,05 **	0,38±0,1	0,57±0,04
ш - 0,3	6,6±1,8	2,1±0,3**	3,5±0,6 *	4,4±2,5	4,8±1,0 **
ш - 0	17,6±3,3	5,9±1,0**	9,3±1,8**,**	12,7±3,4 **	17,1±3,2 **
ОМС	47,8±6,6	68,0±3,7 *	45,4±4,3 **	46,4±4,8 **	33,8±3,5 **
откл. ОМС	40,8±14,8	12,4±7,0	-0,4±7,7 *	10,5±11,8	12,1±11,5
МВ, %	45,4±5,2	31,2±2,9 *	39,7±4,2	37,3±5,9	45,3±4,1 **
откл. МВ	1,8±6,7	-15,0±4,5	-5,9±5,5	-8,5±7,9	-1,0±4,5 **
СВ, %	19,9±1,8	13,6±1,3 *	19,7±2,5 **	19,5±2,4 **	18,5±3,6
откл. СВ	-13,7±4,1	-34,1±3,2 *	-15,4±5,1 **	-15,2±5,0 **	-17,8±8,3
ДВ, %	34,7±5,4	55,2±3,2**	40,6±4,1 **	43,2±4,9 **	36,1±3,1 **
откл. ДВ	40,6±12,0	68,9±6,0 *	55,4±9,3	59,6±9,9	54,0±7,7

* - достоверное отличие от показателей контрольной группы, $p < 0,05$, ** $p < 0,01$

** - достоверное отличие от показателей при поступлении, $p < 0,05$, *** $p < 0,01$

откл. ОМС, МВ, СВ, ДВ - отклонение общей мощности спектра, мощности МВ, СВ, ДВ от должных величин. Остальные сокращения приведены в тексте.

парасимпатической нервной системы и снижении симпатических влияний на сердце.

2. У 32% обследованных при практически таких же статистических показателях, как в первой группе ($M 1282 \pm 62$ мс, $BP 375 \pm 21$ мс, $INPC 19 \pm 2$), показатели $1K (0,5 \pm 0,05)$, $m-0,3 (3,8 \pm 0,7)$, $m-0 (12,2 \pm 0,2)$ выше. В спектральной плотности умеренно преобладали $MV (54,5 \pm 3,9\%)$. Такие изменения могут указывать на усиление тонуса парасимпатической нервной системы на фоне исходно повышенного симпатического тонуса. Усиление центральной регуляции сопряжено с достаточной самостоятельностью автономного контура (Баевский Р.М., 1968).

3. У 16% обследованных при относительно невысоких показателях variability ритма ($M 1198 \pm 45$ мс, $BP 163 \pm 17$ мс, $INPC 62 \pm 9,7$), АКФ затухала быстро ($1K 0,15 \pm 0,1$, $m-0,3 1,6 \pm 0,4$, $m-0 6,9 \pm 3,2$) и в спектральной плотности преобладали $ДВ (61,0 \pm 4,2\%)$. Такие показатели возможно отражают превалирование парасимпатической регуляции на фоне количественно низкого влияния обоих отделов вегетативной нервной системы (Жемайтис Д. 1989).

То, что средний возраст больных в первой группе ($22,9 \pm 1,8$) значительно меньше, чем во второй ($34,3 \pm 5,2$, $p < 0,05$) и в третьей ($46,6 \pm 7,5$, $p < 0,01$) группах, свидетельствует о снижении с возрастом влияния вегетативной нервной системы на сердечный ритм.

Динамика статистических показателей CP на 2 - 3 сутки указывает на снижение variability ритма до нормальных значений ($150-400$ мс по Баевский Р.М. и др., 1968; $60-290$ мс по Овсящер И.А., 1970). При этом ритм участился на 18,7% ко вторым и на 22,8% к третьим суткам по сравнению с этапом поступления. Кривая АКФ затухает медленнее, чем в первые сутки, хотя, по указанным ранее критериям (Баевский Р.М., 1968) характеризует скорее ваго-, чем нормотонический тип регуляции CP .

Увеличение вклада MMV в спектральную плотность наряду с сохраняющимся превалированием MDV на вторые и третьи сутки привело к формированию близкого к нормальному распределения спектральных составляющих. Таким образом, на 2-3 сутки с момента отравления в регуляции CP отмечалась тенденция к нормотонии.

На контрольном обследовании перед выпиской из стационара (4 - 5 сутки с момента отравления) исследуемые параметры не отличались от соответствующих показателей в контрольной группе. Нормализовалась

средняя частота ритма, ВР, СКО, СКО/М. АМо не увеличилась, а ИНРС возрос по сравнению с этапом поступления в 3,1 раза. Показатели АКФ находились в пределах значений, соответствующих нормотонической регуляции СР. ММВ ещё более увеличилась по сравнению со 2 - 3 сутками, МСВ не изменилась, а МДВ несколько снизилась. Таким образом, на 4-5 сутки с момента отравления происходит восстановление нормотонической регуляции СР.

Фармакологическая коррекция нарушений ритма и проводимости у больных с острыми отравлениями клофелином.

Для коррекции выявленных нарушений пейсмейкерной и проводящей функции сердца мы применяли атропин у 36 больных, астмопент у 18 и добутрекс у 12 больных, бутироксан у 12 больных, церукал у 14 больных, налоксон у 8 больных. Всем больным проводили ЧпЭКС до и после введения препаратов, математический анализ сердечного ритма до, через 5, 30 мин, и 1 ч. после введения атропина, астмопента, церукала, налоксона, через 5, 30 мин и через 2 ч. после бутироксана. Добутрекс вводили микроструйно, указанные исследования выполняли через 30 - 40 мин от начала введения препарата.

Блокатор М - холинергических рецепторов атропин вводили больным с острым отравлением клофелином внутривенно струйно в дозе 0,02 мг/кг за 5 мин.

Результаты использования атропина позволяют сделать вывод, что данный препарат достоверно повышает автоматизм СУ и улучшает проводимость в СА зоне у больных с острым отравлением клофелином. Действие атропина на АВ проводимость неоднозначно: повышение т. Венкебаха свидетельствует об увеличении пропускной способности АВ соединения, однако у больных с АВ блокадой I ст. не выявлено значимого сокращения интервала PQ, а у одной больной после введения атропина развилась АВ блокада I степени. Таким образом, время АВ проведения после введения атропина не изменилось.

Через 5 мин после введения атропина ритм характеризовался жёсткой стабилизацией, ВР сократился на 79,7% ($p < 0,001$). СКО снизилось на 80% ($p < 0,001$), а его отношение к математическому ожиданию - на 66,1% ($p < 0,001$). ИНРС вырос в 28,4 раза ($p < 0,001$). При

этом не было достоверного увеличения показателей АКФ, в спектральной плотности у 75% больных преобладали ДВ, у 25% - МВ. В целом по группе волновая структура ритма практически не отличалась от таковой до введения атропина.

Через 30 мин после введения атропина вариабельность ритма несколько увеличилась, ИНРС снизился на 60,9% (398±173). Децентрализация регуляции ритма (быстрое затухание кривой АКФ и преобладание МДВ в спектральной плотности) сохранялась у 28,6% больных через 30 мин после введения атропина. Через 1 час после введения атропина у больных наблюдалась тенденция к урежению ритма и к дальнейшему увеличению показателей его вариабельности. Статистические показатели ритма и соотношение периодических составляющих указывали на установление нормотонического типа регуляции СР.

Децентрализация регуляции ритма наряду с его низкой вариабельностью через 5 мин после введения атропина свидетельствуют о дезадаптивном характере переходного процесса при применении данного препарата. Это может привести к провоцированию аритмий у ряда больных.

Стимулятор бета-АР астмопент вводили внутривенно капельно в дозе 0,02 мг/кг в 200 мл 0,9% раствора NaCl за 20 мин.

Астмопент эффективно улучшал функцию СУ и АВ проводимость у больных с острым отравлением клофелином, но в ряде случаев на фоне астмопента ухудшалась проводимость в СА зоне. В среднем по группе величина кардиоцикла сократилась на 58,3% ($p < 0,001$), ВВФСУ снизилось на 42,8% ($p < 0,001$), а КВВФСУ - на 50,7% ($p < 0,01$). Только у 1 больного (5,6%) сохранились значения этих показателей, превышающие норму. Максимальная величина ВСАП снизилась после введения астмопента на 50,1% ($p < 0,05$), но у 7 больных (38,9%) на разных частотах стимуляции появлялись отрицательные значения ВСАП. Точка Венкебаха возросла на 63,1%, ($p < 0,001$), а максимальный ЭРП снизился на 44% ($p < 0,05$).

По результатам анализа статистических показателей ритма и периодических составляющих в среднем по группе через 5 мин после астмопента проявлялась тенденция к нормотоническому типу регуляции СР. У 3 больных с исходно нормотоническим типом регуляции СР появилась СА блокада II ст. Через 30 мин после астмопента при

урежении ритма на 13,2% его вариабельность увеличилась, а ИНРС снизился. Затухание графика АКФ ещё более замедлилось. В спектре содержание МВ ещё увеличилось до 50,3±15,5%, а ДВ снизились до 33,2±12,4%. В этот период можно предположить возрастание тонуса и симпатического и парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Через 1 час после астмопента ЧСС снизилась ещё на 14,8%, показатели свидетельствуют о возрастании тонуса парасимпатической нервной системы и децентрализации регуляции СР.

Активатор бета1, бета2 и альфа2 - АР добутрекс вводили от 2 до 18 часов со скоростью 5 - 10 мкг/кг/мин.

На фоне введения добутрекса достоверно улучшались функция СУ, АВ проводимость. Величина исходного кардиоцикла уменьшилась на 43,9% ($p<0,001$), максимальное значение ВВФСУ в среднем по группе снизилось на 41% ($p<0,001$), а КВВФСУ - на 46% ($p<0,05$). Динамика проводимости в СА зоне оказалась неоднозначной, у части больных на фоне добутрекса появлялась блокада входа и выхода СА зоны. Не было выраженных изменений внутренней структуры СР.

Блокатор альфа2 - адренорецепторов бутироксан вводили больным с острым отравлением клофелином в дозе 0,5 мг/кг внутривенно капельно в течение 20 мин в 200 мл 0,9% раствора NaCl.

Бутироксан достоверно купировал брадикардию и улучшал функцию синусового узла у больных с острым отравлением клофелином. Средняя продолжительность интервала RR уменьшилась на 29,4% ($p<0,001$), ВВФСУ и скорректированное ВВФСУ нормализовались у 90,9 % больных. Максимальная величина КВВФСУ снизилась на 37,1% ($p<0,05$). Изменение синоатриальной и атриовентрикулярной проводимости оказалось недостоверным.

В регуляции СР отмечалась тенденция к нормо- и симпатикотонии. Однако, эти изменения не сопровождалось резким подавлением вариабельности ритма, чрезмерным напряжением регуляторных систем. ВР уменьшился через 5 мин после введения бутироксана на 16,1%, через 30 мин - на 39,9% от исходного уровня, ИНРС увеличился через 5 мин в 3 раза. Показатели АКФ сразу после введения препарата достоверно возросли, через 0,5 и 2 часа после лечения бутироксаном скорость затухания кривой АКФ практически не изменилась. Спектральная плотность перераспределялась в сторону преобладания медленных волн

и установившееся волновое распределение также оставалось стабильным в течение 2 часов. Таким образом, нормо- или симпатикотоническая регуляция СР сохранялась длительное время.

Блокатор дофаминовых рецепторов церукал (метоклопрамид) вводили 14 больным в дозе 1 мг/кг внутривенно струйно в течение 5 мин.

Церукал купировал брадикардию и угнетение функции СУ у 50% больных. Средняя длительность кардиоцикла уменьшилась на 16% ($p < 0,05$), а максимальная величина КВВФСУ - на 11,8% ($p > 0,05$). Точка Венкебаха увеличилась на 13,5% ($p > 0,05$), максимальная величина ЭРП снизилась на 14,1% ($p > 0,05$).

Достоверное снижение variability ритма наблюдалось через 30 мин после введения препарата. ВР уменьшился 46,4% ($p < 0,001$), СКО на 45% ($p < 0,001$). ИНРС вырос в 2,2 раза по сравнению с исходным. Через 1 час после церукала не было урежения ритма, ВР и СКО увеличились. Медленное затухание кривой АКФ, обнаруженное у половины больных через 5 мин после введения препарата, указывает на формирование у них нормо- или симпатикотонического типа регуляции СР. Показатели АКФ оставались стабильными в течение 1 часа с момента введения препарата. В волновой структуре ритма доля МВ увеличилась на 36,4% ($p > 0,05$), доля ДВ снизилась на 35,1% ($p > 0,05$). В дальнейшем происходило медленное перераспределение спектральных составляющих к исходному, через 1 час доля МВ составляла $44,8 \pm 9,7\%$, доля ДВ - $43,8 \pm 10,4\%$.

Учитывая нарастание брадикардии и выраженное нарушение функции СУ через 2 часа после использования церукала 8 больным вводили астмопент в обычной дозе. Средняя продолжительность интервала RR уменьшилась на 40,8% ($p < 0,01$), КВВФСУ - на 45,7% ($p < 0,05$). Максимальное значение ВСАП снизилось на 40,4% (106 ± 19 , $p > 0,05$), минимальное - на 30% (70 ± 11 , $p > 0,05$), у больных не было отрицательных значений ВСАП, СА блокад II степени. Достоверно улучшились показатели АВ проводимости. Нормализация электрофизиологических параметров сопровождалась тенденцией к нормо- или симпатикотоническому типу регуляции ритма. При последовательном введении церукала и астмопента наблюдался наиболее мягкий переходный процесс регуляции СР.

Блокатор опиатных рецепторов гидрохлорид налоксона (нарканти) вводили внутривенно в общей дозе 0,05 мг/кг. Вливание осуществляли в три приема с интервалами 3 мин между инъекциями. Налоксон не вызывал изменений электрофизиологических параметров. Структура ритма характеризовалась умеренным повышением вариабельности через 30 - 60 мин после введения препарата.

Осложнения, наблюдавшиеся при фармакологической коррекции.

Осложнения от введения атропина наблюдались у двух больных: у одной больной после введения препарата на ЭКГ появились и сохранялись в течение 20 мин частые наджелудочковые экстрасистолы, короткие пароксизмы наджелудочковой тахикардии (RR 500 мс). У другого больного зарегистрирован пароксизм мерцательной аритмии с частотой ритма от 150 до 55 в 1 мин. Синусовый ритм восстановился самостоятельно через 4 часа.

У 3 больных (16,7%) на фоне введения астмопента появилась СА блокада II ст., которая исчезла самостоятельно через 30 - 60 мин после прекращения введения препарата. У одной больной через 30 мин после введения астмопента на ЭКГ появилась желудочковая экстрасистолия - тригеминия с интервалом сцепления 400 мс при величине RR 670 мс. Кроме того, наблюдалась косонисходящая депрессия сегмента ST на 2 мм в отведениях I, II, aVL, V3 - V6. Нарушение ритма исчезло через 1 час, а депрессия ST сохранялась в течение 12 часов.

У одного больного, мужчины 65 лет, после введения бутироксана появились загрудинные боли, элевация сегмента ST на ЭКГ на 2 мм, падение АД от 160/110 до 100/60 мм рт. ст.. Реакция купирована антиангинальной и метаболической терапией.

Таким образом, фармакологическую коррекцию нарушений пейсмекерной и проводящей функции сердца следует проводить с учётом влияния используемых препаратов на регуляцию ритма, функции СУ, СА зоны и АВ соединения. У больных с брадикардией, привалированием парасимпатической регуляции СР, но без признаков угнетения функции СУ и проводимости в СА зоне достаточно применение бутироксана или церукала. Использование атропина, а также бутироксана оптимально при токсикогенной депрессии СУ и нарушении проводимости в СА зоне.

В случаях преимущественного нарушения проводимости в АВ соединении показано введение астмопента или добутрекса, стимулирующих в основном бета-АР СУ и АВ соединения. Для снижения центрального компонента действия клофелина целесообразно применять церукал до астмопента.

В Ы В О Д Ы

1. Острое отравление клофелином обуславливает развитие первичного кардиотоксического эффекта, который проявляется нарушениями ритма и проводимости. В области СУ они включают в себя синусовую брадикардию, остановку СУ, СА блокады I, II степени; в области предсердий - предсердные выскальзывающие комплексы, миграцию водителя ритма; в области АВ соединения - замещающий узловой ритм, АВ блокады I, II и III степени; в области желудочков - блокады ножек пучка Гиса и их разветвлений, синдром ранней реполяризации желудочков.

2. У 60% больных формируется токсикогенная депрессия СУ и нарушения проводимости в СА зоне. При частотозависимом анализе выделено 2 варианта нарушений: блокада выхода СА зоны и блокада входа и выхода. У 12% больных выявлено выраженное снижение пропускной способности АВ соединения.

3. Для больных с отравлениями клофелином характерно привалирование тонуса парасимпатической нервной системы, причем у 52% больных - на фоне снижения симпатических влияний на сердце, у 32% больных без подавления тонуса симпатической нервной системы, а у 16% - при низком влиянии обоих отделов вегетативной нервной системы.

4. При проведении комплексной медикаментозной коррекции функции СУ и проводящей системы сердца полностью нормализуются на 3 - 5 сутки. Проводимость в АВ соединении улучшается у большинства больных быстрее, чем в СА зоне (на 2 - 4 сутки).

5. Для коррекции нарушений функции синусового узла эффективны атропин, астмопент, добутрекс, бутироксан и церукал. С целью улучшения проводимости в синоатриальной зоне наиболее эффективно применение атропина. Применение астмопента и добутрекса оптимально при нарушении проводимости в атриовентрикулярном

соединении. Налоксон не оказывает влияние на исследуемые функции у больных с острыми отравлениями клофелином.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для оценки характера регуляции сердечного ритма, пейсмерной и проводящей функции сердца и подбора адекватных средств для фармакологической коррекции у больных с острыми отравлениями клофелином целесообразно проведение диагностической чреспищеводной электрокардиостимуляции и математического анализа сердечного ритма.

2. Для коррекции нарушений функции синусового узла и проводимости в синоатриальной зоне показано применение атропина в дозе 0,02 мг/кг. В случаях преимущественного ухудшения проводимости в синоатриальной зоне эффективно использование астмапента в дозе 0,02 мг/кг или добутрекса со скоростью введения 5 - 10 мкг/кг в мин.

3. Для оптимизации экстракардиальной регуляции ритма целесообразно использовать бутироксан в дозе 0,5 мг/кг или церукал в дозе 1 мг/кг.

4. Наиболее тяжёлым больным (токсикогенная депрессия синусового узла, блокада выхода синоатриальной зоны) может потребоваться проведение лечебной учащающей электрокардиостимуляции. Этим больным необходима превентивная установка электрода для чреспищеводной электрокардиостимуляции.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Нарушения функции синусового узла и проводящих путей сердца у больных с острыми отравлениями клофелином и пути их коррекции // Интенсивная терапия и реанимация при экзо- и эндотоксикозах. - Екатеринбург, 1993. - С. 58 - 60. (Соавторы Сенцов В.Г., Антюфьев В.Ф., Меледин В.Ю., Шакиров В.М.).

2. Варианты фармакологической коррекции нарушений проводимости в синоатриальной зоне и атриовентрикулярном соединении у больных с острым отравлением клофелином // Анестезиология и реаниматология. - 1995. - № 3. - С. 63 - 66. (Соавторы Сенцов В.Г., Антюфьев В.Ф., Меледин В.Ю.).

3. Коррекция бутироксаном нарушений сердечной деятельности у больных с острым отравлением клофелином // Актуальные вопросы современной медицинской науки здравоохранения. Материалы 49 и 50 научных конференций студентов и молодых учёных.- Екатеринбург, 1995.- С. 33 - 35.

4. Роль фармакологической коррекции нарушений сердечной деятельности у больных с острым отравлением клофелином. // Анестезия и интенсивная терапия при травме. Гипоксия, эндотоксемия и методы их коррекции. Тезисы 10 Всероссийского пленума правления общества и федерации анестезиологов и реаниматологов. Н.Новгород, 1995. - С. 165. (Соавтор Сенцов В.Г.).

5. Клиника, диагностика и лечение острых отравлений клофелином. Информационное письмо для врачей области. Екатеринбург, 1995. - 20 с. (Соавторы Сенцов В.Г., Кустовский А.В., Плонский А.М., Тихонова С.А.).

6. Чреспищеводная электрокардиостимуляция в диагностике и лечении нарушений сердечного ритма и проводимости у больных с острыми экзогенными отравлениями. Информационное письмо для врачей области. Екатеринбург, 1995. - 20 с. (Соавторы Меледин В.Ю., Ильиных Е.С., Сенцов В.Г., Рокин С.Р., Плонский А.М.).